

Глава 18. Тревога

Никто не ожидал, что под маской жестокого и надменного мечника скрывается такое лицо. Толпа на мгновение замерла, а затем разразилась новой волной пересудов.

— Должно быть, это чей-то юный ученик? Так молод, а как искусен в фехтовании.

— Какой ещё ученик? Разве ты не слышал, как глава Лу сказал, что он из Мяоцзяна?

— Внешность обманчива, особенно когда речь идёт об этих демонах из Мяоцзяна. Они мастера сладких речей и обольщения. Нам следует быть осторожнее.

Услышав это, многие снова посмотрели на Дуань Сюаньгуана. Спустя мгновение кто-то нерешительно произнёс:

— Не думаю, что всё так плохо... По правде говоря, он выглядит слишком юным и простодушным, чтобы кого-то обольщать.

Тут же раздались согласные кивки, но их прервал возмущённый голос:

— Вы что, забыли, как он только что едва не убил главу школы Цуй? И теперь вы за него заступаетесь? — Праведный на вид заклинатель смотрел на своих собратьев, поражённый тем, как быстро они меняют мнение. — Если это не обольщение, то что? И вы ещё смеете говорить, что он не демон?

Даже ничего не делая, юноша уже заставил столько людей изменить своё мнение. Если его так просто отпустить, кто знает, какую бурю он может поднять.

— В любом случае, сначала нужно его схватить!

Ци Цюин тоже не ожидал, что Великий Король Волк окажется таким молодым. Странное чувство шевельнулось в его душе. Он невольно уставился на это лицо, но тот, казалось, чувствовал себя крайне неудобно.

— Зачем ты так унижаешь меня? — спросил Дуань Сюаньгуан, отворачиваясь и пытаясь спрятать лицо.

Бессмертный господин не мог понять, какое отношение это имеет к унижению. Он уже собирался ответить, как вдруг заметил, что кончики ушей юноши густо покраснели. Но тот, несмотря на внутреннюю робость, храбрился и смотрел собеседнику прямо в глаза.

— Что ж, тебе это удалось.

Без маски он словно стал другим человеком. У Ци Цюина волосы встали дыбом. Резкие слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле и после долгой внутренней борьбы превратились в одну-единственную фразу:

— ...Идём со мной.

— Не хочу! — Великий Король Волк, с сердцем, полным обиды и разочарования, возненавидел его в этот миг.

Он развернулся, чтобы уйти, но метёлка крепко держала его. Ци Цюин протянул руку, чтобы схватить его. Пленник инстинктивно потянулся к мечу, но вдруг заметил на ладони противника бледный красный шрам — след от его прошлой попытки побега — и на мгновение замер.

Этого промедления хватило. Метёлка, словно живая, быстро опутала его руки так, что он не мог вырваться.

На глазах у всей толпы Ци Цюин не хотел продолжать эту борьбу. Он решил сначала увести его, а потом уже разбираться. Он потянул его за собой с помощью своего оружия, но Дуань Сюаньгуан упёрся, как упрямый осёл. Господин Изумляющий Лебедь нахмурился и дёрнул сильнее. Тот пошатнулся.

— Лучше не выкидывай никаких фо...

Он не договорил, внезапно потеряв дар речи. На глазах у всех пошатнувшийся юноша, воспользовавшись моментом, бросился ему прямо в объятия.

Мгновение назад он сыпал оскорблениями, а теперь прижимался к нему. Ци Цюин услышал, как вокруг ахнули, и почувствовал на себе сотни взглядов. Его брови взлетели вверх.

— Наглец... Отпусти меня!

Он попытался оттолкнуть его, но юноша лишь крепче прижался, уткнувшись лицом ему в грудь и прошептал:

— Не хочу. Сначала спрячь меня... и моё лицо.

Он до смерти боялся, что его увидят, и на этот раз был готов уступить. Ци Цюин, опасаясь, что тот в своём безумии выкинет что-нибудь ещё более шокирующее, схватил его и в мгновение ока исчез с помоста.

— ...Идём.

Они быстро скрылись из виду. Дуань Сюаньгуан, словно репей, прилип к нему. Ци Цюин смутно слышал за спиной голос Лу Даюаня, который, вероятно, пытался сгладить неловкую ситуацию.

Мяоцзян и Дворец Цанлан давно враждовали. Если Дуань Сюаньгуан действительно был из Мяоцзяна и при этом пытался совершить убийство на их турнире, это дело нельзя было оставить просто так.

Но у него с этим человеком была своя история, и разбираться на глазах у всех было неуместно. Оказавшись в уединённом месте, Ци Цюин наконец оторвал от себя Великого Короля Волка.

— Чего ты на самом деле хочешь? — холодно спросил он.

Вдали от чужих глаз юноша тоже успокоился.

— Что значит «чего хочу»? — не понял он.

— Всё ещё притворяешься? — терпение Бессмертного господина окончательно лопнуло. — В снежных землях, когда я преодолевал скорбь, ты воспользовался моей слабостью и нарушил мой обет бесстрастия. На горе Сокрытого Духа, когда я изгонял демонов, снова наткнулся на тебя. А теперь ты смеешь явиться во Дворец Цанлан и убивать людей... Ты провоцируешь меня или у тебя другие цели?

Один раз, два — совпадение. Но три?

Тот не понимал, почему Ци Цюин всегда думает о нём так плохо.

— Приглашение на Ассамблею Бессмертных Школ мне прислал Лу Даюань, — честно ответил он. — Если бы я знал, что ты во Дворце Цанлан... я бы никогда сюда не пришёл!

Бессмертный господин замер.

— Ты не знал, что я во Дворце Цанлан?

Дуань Сюаньгуан кивнул.

— Ты, наверное, сейчас скажешь, что и меня не знаешь? — с холодной усмешкой спросил Ци Цюин.

Выражение его лица было странным. Пленник тоже замер и, уже не так уверенно, слабо кивнул.

— ...Не знаю.

Ци Цюин окаменел. Его лицо стало ещё мрачнее. Он уставился на Дуань Сюаньгуана, не в силах поверить своим ушам.

— Ты не знал, кто я... и сделал со мной такое?

Юноша почувствовал, что этот человек опасен как никогда, и инстинктивно отступил на два шага.

— Чтобы ты мне нравился... мне не нужно знать, кто ты.

Ци Цюин потерял дар речи.

Эта разбойничья логика была неопровержима. Он глубоко вздохнул, давая собеседнику последний шанс.

— Я спрашиваю в последний раз: зачем ты проник в стан праведных школ... Перестань притворяться безумцем.

Но чем настойчивее он спрашивал, тем меньше Дуань Сюаньгуан мог ответить. Он всегда был прямолинеен, но за его странным поведением и поступками на красивом, холодном лице всегда читалось сводящее с ума недоумение, которого он сам, казалось, не замечал.

— ...Я не знаю.

— Ты...

Ци Цюин уже собирался продолжить, как вдруг услышал два прерывистых вдоха. Он мгновенно замолчал и настороженно замер.

Чтобы избежать лишних глаз, Ци Цюин выбрал для допроса уединённое место за большим искусственным утёсом, куда редко кто заходил. Услышав его молчание, Дуань Сюаньгуан тоже затих и наострил уши.

Тяжёлое дыхание, торопливые шаги, шуршание одежды, смешанное с едва уловимым влажным звуком... Юноша слушал и ничего не понимал, а лицо Бессмертного господина становилось всё более странным.

— Они там... — прошептал Дуань Сюаньгуан.

Ци Цюин резко зажал ему рот.

— ...Молчи.

Тот моргнул и затих.

— Милая моя... с нашей последней встречи прошло полгода. Старший брат так по тебе скучал... А ты по мне скучала? — раздался мужской голос.

Затем из-за утёса донёлся кокетливый женский голос:

— Милый старший брат... хватит целоваться, нас могут заметить.

— Чего бояться? Сейчас все на турнире, кто сюда пойдёт? Я давно присмотрел это место, оно уединённое, нас никто не найдёт... Иди, дай старшему брату ещё раз тебя поцеловать.

— Какой же ты плохой...

Они целовались ещё долго, прежде чем остановиться и, тяжело дыша, обняться. К этому моменту Ци Цюин был бы полным идиотом, если бы не понял, что происходит за стеной. Вероятно, это были ученики какой-то школы, которые, воспользовавшись суматохой Ассамблеи, решили устроить тайное свидание и наткнулись на него с Дуань Сюаньгуаном.

Средь бела дня... Какое бесстыдство.

Он невольно бросил взгляд на спутника. Тот, с зажатым ртом, ничуть не злился, а с огромным интересом припал к отверстию в скале и, широко раскрыв глаза, смотрел на происходящее. Заметив взгляд Бессмертного господина, он даже любезно посторонился, уступая место.

Ци Цюин не собирался смотреть на подобное и не позволил этого Дуань Сюаньгуану. Он заслонил отверстие рукой.

— ...Стыда не знают.

Тот неодобрительно покашал головой, но его руки были связаны, а рот зажат, так что он ничего не мог сделать. Бессмертный господин молился, чтобы эта парочка поскорее ушла, но тут женщина кокетливо проговорила:

— Глава школы Цуй только что был ранен, а старший брат бросил его и пришёл сюда ко мне.

Не боишься, что глава будет недоволен?

— Он сам виноват, нечего на других пенять, — ответил мужчина. — К тому же, это ты прислала мне весть, чтобы я пришёл. Если бы я не пришёл, ты бы на меня обиделась.

Ци Цюин понял, что это ученики Школы Длинной Радуги.

Женщина, успокоенная его словами, кокетливо рассмеялась.

— Милый старший брат... закрой глаза, у меня для тебя сюрприз.

— Вечно у тебя какие-то выдумки... хорошо, хорошо, старший брат слушает тебя.

Мужчина, кажется, послушно закрыл глаза. Вскоре из его горла вырвался сдавленный стон, весьма непристойный. Ци Цюин в этот момент мечтал оглохнуть, но Дуань Сюаньгуан вдруг начал дёргаться и качать головой.

Бессмертный господин не понимал его возбуждения и мысленно презирал его, пока тихий стон мужчины не перешёл в сдавленный плач. Тут он что-то заподозрил и посмотрел в отверстие.

Внутри женщина, окутанная чёрной дымкой, мёртвой хваткой держала мужчину за шею и зажимала ему рот, а за его спиной мрачный призрак вбивал что-то ему в затылок.

Ци Цюин замер. Его реакция опередила мысль. Он перепрыгнул через утёс, и его меч, вылетев вперёд, пронзил тень. Та издала нечеловеческий вопль и рассеялась чёрным туманом.

В то же мгновение женщина, словно что-то почувствовав, обернулась. Её лицо было безжизненным, а в глазницах вместо зрачков белели пустые белки — она была одержима.

Увидев незваного гостя, она резко отпустила свою жертву и с криком бросилась на Ци Цюина. Тот, чувствуя, что в ней ещё теплится жизнь, метнул в неё талисман, который обездвижил её на месте.

Подойдя ближе, он увидел мужчину, лежавшего на земле с окровавленной головой. Из его затылка торчал наполовину вошедший железный гвоздь. Лицо Господина Изумляющего Лебеда изменилось.

— Техника Захвата Тела?

Дворец Цанлан был местом чистой энергии, и множество заклинателей делали его неприступным для демонов и призраков. К тому же, во время Ассамблеи меры безопасности

были усилены. Как такое могло произойти?

Дело было серьёзным. Сегодня лишь первый день Ассамблеи. Не раздумывая, он собирался сообщить Лу Даоюаню, как вдруг раздался звон колокола.

Дон! Дон!

А затем и третий. Три удара колокола — сигнал тревоги. Ци Цюин нахмурился.

В следующую секунду в его сознании раздался голос Лу Даоюаня:

«Младший брат Цюин, где ты сейчас?»

Ци Цюин немедленно рассказал ему обо всём увиденном.

«Что случилось?»

Лу Даоюань ответил коротко:

«В Пагоде Усмирения Демонов неладное. Немедленно отправляйся во Дворец Скорбящих Лебедей»

— Хорошо, — Ци Цюин больше не задавал вопросов. Он позвал учеников, чтобы те занялись лежащими на земле, и обернулся к Дуань Сюаньгуану, который всё ещё стоял со связанными руками.

Тот указал на женщину:

— Я видел за её спиной две призрачные руки... но ты не дал мне сказать.

— ...

Ци Цюин не стал с ним спорить. К тому же, подозрения с самого Дуань Сюаньгуана ещё не были сняты. Чтобы избежать лишних проблем, он слегка потянул за метёлку, и в следующую секунду они оказались в тёмной, потайной комнате.

Юноша почувствовал тот же запах сандала, что исходил от Ци Цюина. Он увидел на стенах каллиграфию, на столе — священные тексты, а на полу — одинокую циновку для медитаций.

Это было место, где Господин Изумляющий Лебедь уединялся для размышлений,

расположенное под Высшим Дворцом.

Место было не из приятных, даже их маленькое гнездо в снегах казалось уютнее. Дуань Сюаньгуан с тревогой спросил:

— ...Ты собираешься запереть меня здесь?

Вообще-то, во Дворце Цанлан была темница для преступников, но Ци Цюин боялся, что, попав туда, тот начнёт болтать без умолку и рассказывать ученикам о течке и беременности. Поэтому он решил пока запереть его здесь.

Он взмахнул метёлкой и туго связал пленника.

— Когда ответишь на мой вопрос, тогда и выпущу.

Он протянул руку и, коснувшись двумя пальцами лба Дуань Сюаньгуана, оставил временную метку для слежения.

— Если посмеешь сбежать... — пригрозил он, — я запрю тебя здесь на всю жизнь.

Но Дуань Сюаньгуана его угрозы не испугали. Он, словно что-то вспомнив, с тревогой спросил:

— ...А что будет с нашим ребёнком?

Ци Цюин замер. Его виски снова запульсировали. Спустя мгновение он не выдержал.

— Я повторяю в последний раз... мужчины не могут рожать детей!

<http://bllate.org/book/15971/1501154>